



Н.С. Могорова

Витебские городские училища (1897–1914 гг.)

Вторая половина XIX в. ознаменовалась коренными реформами всего внутреннего устройства как Российской империи в целом, так и белорусских губерний. Произшедшие перемены затронули, прежде всего, социальную сферу и такой ее важный компонент, как систему народного образования. В результате проведения на территории Беларуси городской реформы в 1875 г. на органы городского самоуправления среди прочих обязанностей была возложена забота о распространении народного образования, которая нашла свое выражение как в финансировании уже существующих учебных заведений, так и в создании новых городских училищ.

Необходимо отметить, что в целом исследователи уделяли значительное внимание проблемам истории народного образования в пореформенное время. Первые обобщающие работы по истории народного просвещения были опубликованы в 60-х гг. XX в.: «Из истории школы Белоруссии и Литвы» [1], «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі» [2]. В 80-е гг. появились новые обобщающие историко-педагогические работы, такие, как «Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г.» [3], «Антологія педагагічнай мыслі Беларускай ССР» [4]. Рубеж конца 80 – начала 90-х гг. XX в. стал поворотным для историко-педагогических исследований. В это время произошел переход от марксистско-ленинской методологии к плюрализму методов и подходов в изучении исторических фактов и явлений, начался процесс их переосмысления. В 90-х гг. XX в. появился ряд новых работ и исследований. Так, в публикациях З. Шибeko по истории белорусских городов в 1861–1914 гг. подробно рассмотрен образовательно-просветительский потенциал городов и местечек [5], в работах С.В. Снапковской [6; 7] проанализированы проблемы развития системы народного просвещения Беларуси, правительственная образовательная политика. Однако, несмотря на все это, за рамками историко-педагогических исследований остался анализ деятельности органов городского самоуправления в сфере образования на фоне повышенного внимания к мероприятиям, проводившимся земствами для улучшения и расширения системы народного просвещения. Таким образом, целью данной статьи является анализ деятельности городских властей по расширению системы народного образования на примере открытия начальных городских училищ в Витебске в конце XIX – начале XX в.

Несмотря на то, что органам городского самоуправления были переданы фактически все полномочия по организации внутренней жизни, первые попытки создать единую унифицированную систему народного образования в городах были предприняты в начале 1870-х гг. центральной властью в рамках всей Российской империи. 31 мая 1872 г. было издано «Положение о город-

ских училищах», согласно которому уездные училища подлежали преобразованию в городские. В течение 70–80-х гг. многие из уездных училищ превратились в городские, но далеко не все [1, с. 75]. Обучение в городских училищах было платным, а их выпускники не могли продолжить обучение в средних и высших учебных заведениях. Как правило, чаще всего открывали одноклассные училища с двухлетним сроком обучения [3, с. 247–248]. Кроме того, согласно Положению 1872 г. при городских училищах начали создаваться ремесленные классы или отделения для обучения переплетному, токарному делу и пр. [3, с. 270–271].

Однако в белорусских городах в 70–80-х гг. XIX в. по-прежнему продолжало существовать множество начальных учебных заведений, различавшихся содержанием учебных программ, и Витебск в этом отношении не был исключением. В городе к середине 80-х гг. XIX в. насчитывалось несколько типов начальных учебных заведений, в том числе уездное училище. Учебная программа уездных училищ включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык с церковнославянским чтением, математика (арифметика и геометрия), география и история России, черчение и рисование [8].

Впервые вопрос об открытии в Витебске городского училища был поднят на заседании городской думы 27 сентября 1895 г. по инициативе гласного А.О. Волковича. Однако, так как городской бюджет испытывал дефицит, а открытие училища требовало значительных финансовых затрат, то дума признала открытие четырехклассного городского училища в принципе желательным и постановила поручить управе подготовить ходатайство в Министерство народного просвещения об оказании помощи «на сей предмет» [9].

Вновь к рассмотрению этого вопроса городская дума вернулась на заседании 3 мая 1896 г., на котором был заслушан ответ Министерства. В частности, было предложено «при участии казны» преобразовать витебское уездное училище в четырехклассное городское училище с ремесленным классом, а также открыть городское приходское училище с женской сменой. Дума, естественно, выразила свое согласие и постановила ассигновать средства на эту статью расходов. Вопрос об открытии дополнительного кредита на содержание витебского городского училища был также рассмотрен Государственным советом в Департаменте государственной экономии. Было решено с 1 июля 1897 г. преобразовать уездное училище в четырехклассное городское с ремесленным классом, а финансирование его предполагалось осуществлять из нескольких источников: Государственное казначейство обязалось сохранить за ним 1845 рублей, которые раньше отпускались на содержание уездного училища, и дополнительно выделить ежегодное содержание в 2630 рублей, городские власти – 1700 рублей. Император утвердил это «мнение» Государственного совета 3 февраля 1897 г., после чего вопрос об открытии городского училища в Витебске был окончательно решен [9, д. 59, л. 101–101 об.].

Менее чем через два года после открытия четырехклассного начального училища в нем уже обучалось 305 человек, в основном представители городского сословия (около 2/3) [9, ф. 2670, оп. 1, д. 47, л. 25 об.]. Учащиеся изучали в первом классе такие предметы, как Закон Божий, русский язык, арифметику, чистописание, черчение и рисование, во втором и третьем классах к этому перечню добавлялись геометрия, история, география и естествознание, в четвертом – физика [9, ф. 2670, оп. 1, д. 47, л. 27]. Кроме того, в училище существовало два ремесленных класса – столярно-токарный и кузнечно-слесарный, в которых учащиеся сначала изучали теорию, а затем применяли полученные знания к «выполнению работ, имеющих чисто практическое значение» [9, ф. 2670, оп. 1, д. 47, л. 10 об.].

По данным на 1899 г., кроме городского четырехклассного начального училища с ремесленным классом в Витебске существовали и три городских приходских училища, правда, все они предназначались для мальчиков, но при первом и втором были открыты женские смены. Всего в них обучалось 268 человек, а женские смены посещала 141 девочка [9, д. 2670, оп. 1, д. 65, л. 10 об., 11 об.]. На содержание всех этих училищ городская дума выделяла по мере возможностей финансовые средства, хотя и незначительные в силу хронического дефицита городского бюджета и постоянной необходимости погашать обязательства по кредитам и недоимки.

В 1903 г. в Витебске при участии городских властей было открыто второе городское трехклассное начальное училище, в котором также можно было получить полное начальное образование за плату 10 рублей в год [9, д. 2496, оп. 1, д. 1677, л. 328].

Серьезный недостаток городских училищ заключался в том, что их выпускники так и не имели права продолжать свое образование в средних учебных заведениях. Поэтому во время революции 1905–1907 гг. развернулось массовое движение за реформирование городских училищ, введение в учебный курс новых предметов по соглашению с попечительскими советами учебных округов. Под воздействием требований учеников и их родителей введение новых предметов приобрело массовый характер, и чаще всего – без согласования с попечителями. Педсоветы вводили преподавание иностранных языков и алгебры, расширили программы по физике, русской литературе и пр. В начале XX в. по ходатайствам населения во многих городских училищах было разрешено совместное обучение девочек и мальчиков. Однако только после переименования городских училищ в 1912 г. в высшие начальные под-ростки обоих полов юридически получили равные права на повышение образования. Было разрешено открытие женских высших начальных училищ и совместное обучение в смешанных школах без ограничения. «Положением о высших начальных училищах» разрешался переход из них в соответствующие классы средних школ после сдачи дополнительного экзамена по иностранному и древнему языкам [3, с. 377–379]. Постепенно городские училища, основную массу которых составляли 3-классные с шестилетним курсом обучения, заняли доминирующее положение в городах. В их программу входило обучение чтению и письму, изучение Закона Божьего, русского языка, арифметики, практической геометрии, а также черчение, рисование, отечественная история, география, естествознание и церковнославянское чтение. С 1912 г. к этому перечню предметов были добавлены алгебра, геометрия, физика, пение и гимнастика [10].

В начале XX в. особо остро встала проблема подготовки квалифицированных педагогических кадров, которая напрямую затронула и городские училища. На протяжении 1900–1907 гг. развивалась система ускоренной подготовки учителей через организацию педагогических курсов и экзаменов на звание учителя. С 1900 г. при городских училищах открывались однолетние курсы, а при женских гимназиях – педагогические классы, расширилась сеть комиссий при городских училищах для приема экзаменов на звание учителя начальной школы по Правилам 1894 и 1895 гг. [3, с. 383].

«Правила о педагогических курсах для подготовки учителей и учительниц» были утверждены и опубликованы Министерством народного просвещения 31 марта 1900 г. Курсы разрешалось открывать при городских училищах, женских гимназиях и прогимназиях сроком на один год. К учебе допускались ли-

ца, которые достигли шестнадцатилетнего возраста и закончили учебное заведение, которое могло быть приравненным к городскому училищу. Управление курсами возлагалось на учителя-инспектора данного учебного заведения, а обучение на них было бесплатным, все финансовые расходы ложились на Министерство народного просвещения. В 1902 г. педагогические курсы были открыты при Витебском четырехклассном городском училище. Несмотря на отсутствие вступительных экзаменов, наличие стипендий, данные учебные заведения не пользовались особой популярностью, так как свидетельство об окончании педагогических курсов не являлось основанием для получения квалификации учителя начальной школы. Выпускники курсов вынуждены были сдавать дополнительные экзамены при устройстве на работу.

27 июня 1907 г. вышли новые Правила, по которым срок обучения на курсах был увеличен до двух лет, было разрешено принимать на курсы, кроме выпускников городских училищ, выпускников второклассных церковных школ. Повышались требования к поступающим относительно их общеобразовательной подготовки. Постепенно были выработаны единые требования к учебным программам и планам педагогических курсов, их содержание было приближено к сокращенным учебным программам и планам учительских семинарий. Слушатели курсов изучали такие общеобразовательные дисциплины, как Закон Божий, церковнославянский и русский языки, математику, географию, чистописание и пение, а также ряд специальных предметов – методику преподавания русского языка, арифметики, дидактику. Общее количество уроков в неделю составляло 22 часа, на практическую подготовку отводилось по 6 часов в неделю [11].

Таким образом, органы городского самоуправления Витебска предприняли ряд шагов по расширению системы начального образования в городе, что выразилось в создании городских училищ. Однако, в этой сфере городские власти столкнулись с рядом объективных трудностей, которые существенно сковывали местную инициативу. Во-первых, открытие нового учебного заведения, пусть даже начального, требовало многочисленных согласований с различными должностными лицами и учреждениями и окончательного утверждения самим императором. Во-вторых, городской бюджет постоянно испытывал дефицит, недоимки казне увеличивались с каждым годом, а открытие и содержание городских училищ требовало значительных финансовых вложений. Тем не менее витебским органам городского самоуправления в этих непростых условиях удалось расширить сеть начальных училищ, изыскать средства на их содержание из собственного бюджета, а также найти дополнительные источники финансирования. Накануне Первой мировой войны в Витебске уже функционировало три городских училища, причем при одном из них работали педагогические курсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Из истории школы Белоруссии и Литвы* / В.З. Смирнов (отв. ред.). – М.: Просвещение, 1964. – С. 75.
2. *Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі* / рэд-кал.: С.А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Народная асвета, 1968.
3. *Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г.* / М.А. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевіч і інш.; пад рэд. М.А. Лазарука і інш. – Мінск: Народная асвета, 1985. – С. 247–248, 270–271, 377–379, 383.
4. *Антологія педагогічнай мыслі Беларускай ССР*. – М.: Педагогіка, 1986.
5. *Шыбека, З.В.* Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзя) / З.В. Шыбека. – Мінск: ЭўраФорум, 1997.

6. *Снапкоўская, С.В.* Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1998.
7. *Снапкоўская, С.В.* Гісторыя адукацыі і педагогічнай думкі Беларусі (60-я гг. XIX – пачатак XX ст.): вучэб. дапаможнік для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў / С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 2001.
8. *Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год.* – Витебск: Типография Губернского правления, 1885. – С. 210.
9. *Национальный исторический архив Беларуси.* – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 101–101 об.
10. *Россия. 1913 год:* статистико-документальный справочник / ред.-сост.: А.М. Анфилов, А.П. Корелин. – СПб.: БЛИЦ, 1995. – С. 325.
11. *Лухверчык, В.М.* Сярэднія педагогічныя навучальныя ўстановы дарэвалюцыйнай Беларусі / В.М. Лухверчык // Народная асвета. – 2002. – № 1. – С. 69–70.

S U M M A R Y

The article is devoted to the problem of secular primary schools system development in Vitebsk in 1897–1914. It highlights the history of their foundation, the structure and the number of pupils.

Поступила в редакцию 7.02.2008